

Екатерина Олешкевич

(Российская государственная библиотека; НИУ ВШЭ Москва, Россия)

E-mail: kat.oleshkevich@gmail.com

ID ORCID: 0000-0002-6386-7926

DOI: 10.31168/2658-3364.2018.1.5.4

Черта. К 100-летию отмены черты оседлости в Российской империи /

Под ред. А.С. Энгельса. Изд. 2-е, исправл.

М.: Изд. группа «Точка», 2018. 430 с.

Сборник «Черта» позиционируется как «энциклопедия» по истории евреев в России, популярно описывающая различные стороны жизни еврейского населения в России, включая политические, социальные, демографические и культурные ее аспекты. Сама идея такого проекта представляется привлекательной, хотя и не новаторской: например, несколько лет назад вышел второй том коллективной монографии «История еврейского народа в России», посвященный ровно тому же периоду – 1772–1917 гг. [История еврейского народа 2012]¹ и примерно тем же проблемам, что и «Черта». Издание сборника приурочено к столетию отмены черты оседлости.

В сборнике охвачен широкий круг тем. С одной стороны, представлены вопросы, привычные для исторического исследования и во многом дублирующие уже упомянутую «Историю еврейского народа в России», такие как развитие законодательства о евреях, религиозная история российского еврейства, демография, литература и т.д. С другой стороны, внимание уделено также более «популярной» тематике, представляющей интерес для широкого круга интересующихся читателей: в сборнике присутствуют краткие биографии некоторых известных еврейских деятелей, глава, посвященная еврейским фамилиям, и т.д.

Тем не менее, структура глав часто недостаточно последовательна и продумана, а выбор описываемых в них сюжетов иногда вызывает вопросы. В результате читателю становится с каждой главой все сложнее и сложнее выстроить целостное представление о еврейской жизни в Российской им-

---

¹ Ср. также русский перевод вышедшей в 2004 г. книги американского историка [Натанс 2007]. – *Прим. ред.*

перии. Кроме того, многие сюжеты повторяются неоправданное количество раз: например, рассказ о возникновении черты оседлости появляется едва ли не в каждой главе – эпизод, определенно, важный, но после третьего повторения перестающий вызывать интерес, тем более в свете того, что в его описание почти не вводятся какие-либо новые аспекты, релевантные обсуждаемой в данной главе теме.

Но основная проблема сборника заключается в другом – исходя из тона многих статей (например, глав, посвященных еврейской общине, религиозной жизни евреев, евреям в армии, наветам и др.) и их крайне эмоционального языка, его правильнее было бы назвать «Страдания евреев в Российской империи», поскольку основная читающаяся в нем мысль – это насколько тяжелой и полной всевозможных лишений была жизнь евреев в Российской империи, а главной целью, по-видимому, является стремление вызвать сочувствие и слезы на глазах у чувствительного читателя (что представляется странной целью для научно-популярной литературы, от которой больше принято ожидать решения просветительских, а не эмоциональных задач). В главе, посвященной еврейской общине, даже упоминаются «враги еврейского народа», которые коварно пытаются «убить в еврее его душу», что вообще напоминает перевертыш жидомасонского заговора. Таким образом, сборник «Черта» в целом является наглядной иллюстрацией того, что историк С. Барон более полувека назад иронично назвал «lachrymose history» – «слезливой историей».

Еще большее удивление вызывает восприятие некоторыми авторами черты оседлости как подспорья для того, чтобы «сохранить в чистоте духовный корень еврейства» (глава о религиозной жизни евреев; обойдем вниманием невнятность понятия «духовный корень»), и презрительная оценка «желания [евреев] стать частью большого нееврейского мира» как «модного поветрия» (глава о еврейской жизни в Литве). Таким образом, черта оседлости воспринимается некоторыми авторами одновременно и как квинтэссенция всех притеснений, обрушившихся на еврейский народ (своеобразное абсолютное зло), и как последний оплот истинной еврейской духовности.

В свете ярко выраженной идеологической составляющей и концепции «черта оседлости как духовная скрепа» не совсем ясен выбор «людей черты оседлости», о которых идет речь в сборнике, – это М. Винавер, В. Высоцкий и М. Антокольский. Хотя все трое, безусловно, заслуживают внимания, не стоит забывать, что ни одного из трех персонажей никак нельзя назвать «типичным» для черты оседлости и ее духовного мира – как минимум, потому, что все трое жили в столицах, существовали в рамках преимущественно русской культуры и, по крайней мере, некоторое время вполне органично вписывались в столичную среду.

По всей видимости, в отличие от идеологической составляющей, историческая занимала большинство авторов в гораздо меньшей степени – ве-

роятно, этим объясняется то, что в книге (например, в главе о погромах) присутствуют интерпретации, уже давно не разделяемые историками, например, многократно повторенный тезис о том, что именно погромы спровоцировали эмиграцию евреев из Российской империи.

Отсутствие интереса к непосредственно исторической составляющей выражается в сугубо эмоциональном языке, которым написаны многие главы, а также в том, что во многих статьях причины описываемых событий либо вообще не описываются, либо приводятся как правило тенденциозно (главы о еврейской общине, религиозной жизни евреев, евреях в армии, взаимоотношениях евреев и власти, о М. Антокольском, еврейской жизни в Литве и др.). Подобный стиль изложения не оставляет читателю возможности сформировать свою собственную точку зрения на рассматриваемые вопросы. Это представляется одним из основных недостатков сборника: читателю как малому ребенку предоставляют уже готовые отношения к событиям, и большинство авторов четко ему разъясняют, что такое хорошо, а что такое плохо. Такой подход, возможно, и хорош применительно к воспитательному процессу, но он представляется неуместным, если авторы берутся воспитывать взрослых людей, которым очевидным образом адресована книга, вместо того, чтобы предоставить им необходимую информацию, а затем дать возможность самостоятельно выработать свою позицию.

Все вышесказанное не отменяет того, что в книге есть профессионально написанные статьи, логически выстроенные, емкие с точки зрения содержания и не затронутые идеологией. В частности, это главы, посвященные демографии, идишу, эмиграции, столичным евреям и др., – истинное отдохновение для уже приложившегося к «духовным корням» и исстрадавшегося читателя.

В целом сборник оставляет впечатление скорее публицистической, нежели научно-популярной работы – целью большинства авторов является передача не информации в понятной форме, а собственных чувств и эмоциональных оценок исторических событий, что, однако, не отменяет наличие в сборнике также и взвешенных научно-популярных глав.

Литература

- История еврейского народа 2012 – История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи. 1772–1917 / Под ред. И. Лурье. Т. 2. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2012.
- Натанс 2007 – Натанс Б. За чертой: Евреи встречаются с поздней имперской Россией / Авториз. пер. с англ. и науч. ред. А.Е. Локшина. М.: РОССПЭН, 2007.

Engels A.S., ed. Cherta. K 100-letiiu otmeny cherty osedlosti v Rossiiskoi imperii. 2nd ed. Moscow, 2018.

Ekaterina Oleshkevich (Moscow, Russia)

Research fellow at the branch of the Russian State Library at the Jewish Museum and Tolerance Center, MA in Oriental Studies, PhD student at the School of History of the National Research University Higher School of Economics

E-mail: kat.oleshevich@gmail.com

ID ORCID: 0000-0002-6386-7926

DOI: 10.31168/2658-3364.2018.1.5.4

References

Engels A.S., ed. Cherta. K 100-letiiu otmeny cherty osedlosti v Rossiiskoi imperii. 2nd ed. Moscow, 2018.

Lur'e I., ed. Istoriiia evreiskogo naroda v Rossii. Ot razdelov Pol'shi do padeniia Rossiiskoi imperii. 1772–1917. Vol. 2. Moscow, 2012.

Natans B. Za chertoi: Evrei vstrechaiutsia s pozdneimperskoi Rossiei / Transl. by A.E. Lokshin. Moscow, 2007.